

ЭТОТ актер часто загадывает загадки зрителю. Стоит нам только привыкнуть к нему в одном качестве, как он тут же оборачивается к нам совсем другой своей гранью. Сейчас нам даже трудно себе представить, что когда-то Леонид Куравлев был «голубым героем». Ну хотя бы в фильме «Когда деревья были большими».

И вдруг он появляется на экране в роли дурашливого матроса Камушкина в «Мичмане Панине». Полная неожиданность! Родился как будто новый комический актер.

Куравлев работал в кино уже далеко не первый год, когда его заново открыл режиссер Василий Шукшин. Беспуглый «Пирамидон», шофер Пашка Колокольников, добрейшей души парень, ищущий по алтайским дорогам свой идеал. В этой роли никого другого как будто и не представишь, кроме Куравлева. Казалось бы, установился актер: легкий, ненавязчивый юмор, сочный быт — все это уже прочно стало его стихией.

Но тот же Шукшин, знающий этого актера, наверное, как никто другой, делает новый резкий поворот. В фильме «Ваш сын и брат» Куравлев играет образ почти трагический. Парень, за несколько дней до конца срока убежавший из заключения, чтобы взглянуть на родную землю, на родную деревню. В новом герое Куравлева — и глубокая горечь, и тоска, и обида на жизнь, которая повернулась к нему трудной своей стороной.

Потом был Шурка Балаганов из «Золотого тельца». Из-под буйной шапки кудрей глядели грулейшие озорные глаза.

А потом случилось вовсе непонятное. Куравлев сыграл роль отъявленного негодяя в фильме «Неподсуден». Сыграл ярко, крупно, запоминающе.

— Однажды, — рассказывает актер, — я получил очень смешное и грустное письмо от девушки лет семнадцати-восемнадцати, приблизительно следующего содержания. Раз я после Пашки Колокольникова мог докатиться до такого персонажа, как Сорокин (фильм «Неподсуден»), то лучше мне... покончить с собой.

После выхода фильма «Неподсуден» я получил еще много читательских отзывов — возмущенных, негодующих, осуждающих Сорокина. И я был счастлив. Я сам ненавижу

✓
Леонид Куравлев:

ТЫСЯЧА

ПРЕВРАЩЕНИЙ

таких, как Сорокин, и сыграл эту роль с полной отдачей, с веселой ненавистью. Я приходил на съемочную площадку, надевал изысканные очки и с каменным выражением лица садился рядом с Максаковой, моей женой по фильму.

Некоторые меня обвиняют в том, что Сорокина я сыграл гротесково. Но роль такая — психологически гротесковая. Я считаю, что эти жесты, мимика оправданы характером карьериста. Ведь это человек, способный на все. Сорокин всегда начеку, потому что стоит только ослабить контроль над собой — и он потерпит поражение, его обгонит другой. Мне хотелось сыграть умного, хитрого, злого, опасного человека.

Не в обиду другим персонажам фильма будь сказано, я считаю, что роль Сорокина — самая умная, самая нужная в нем. В этой роли мною руководила ненависть к сорокинским, и надеюсь, что моя ненависть дошла по адресу. Я хотел встревожить людей, напомнить им, что есть еще в жизни такие ходяки по трупам.

Я не часто отказываюсь от тех ролей, на которые приглашают меня режиссеры. Дело не в моей актерской всеядности. Вокруг актера должна постоянно существовать кинематографическая атмосфера, актер должен быть в постоянном гренаже, в гуще кинематографической «суеты», к которой не очень легко привыкнуть.

С другой стороны, мне не хватает актерского профессионализма, и я нуждаюсь в гренаже. Но я должен увлечься не только ролью, мне надо полюбить еще и режиссера. Если мне не нравится режиссер, то мне трудно работать, побочные мысли выбивают меня из колеи, и тогда на экране возникает только сурро-

гат чувств. А ведь чувство по своей природе — вещь непосредственная, она замешана на искренности. В игре актера с сильно развитой интуицией никогда не пророскользнут фальшь, наигрыш. Если есть интуиция, то есть чувство меры.

Это относится не только к большим ролям, я с искренним удовольствием играю эпизодические роли. В фильме «День и вся жизнь», который уже вышел на экраны, я играю роль Виктора — инвалида Отечественной войны.

Война еще не окончена, но мой герой, потеряв ногу, вернулся с фронта домой. И вдруг случилось, что он, отлавивший свою молодость и здоровье Родине, оказался никому, не нужным, выброшенным из жизни. От него ушла жена, он стал обузой для матери. Виктор окружен той жалостью, которая унижает человека, и он оказался перед ней беззащитным.

Где-то неустроенностью судьбы, незащищенностью он переключается с Серафимом, героем фильма «Любовь Серафима Фролова».

В кино происходят иногда невероятные вещи. Я был влюблен в своего Серафима. Мне он виделся человеком-подвижником. А когда картина вышла на экран, я был поражен. Не знаю, как, когда, по каким непонятным законам, но роль в фильме получила обратное звучание. Из благородного, трепетного, очень одинокого человека Серафим Фролов превратился в почти примитивное существо. Его душевные метания обернулись стремлением устроить свою жизнь. А ведь картина должна была быть про настоящую любовь. Вот такие очень горькие парадоксы иной раз подстерегают нашего брата — актера.

Сейчас я много снимаюсь. Недавно закончил съемки в фильме Глеба Панфилова «Начало». Для меня это была очень интересная работа. С увлечением работаю одновременно над двумя ролями — отца и сына — в фильме-сказке Л. Мирского «Просто ужас». Это очень забавная история о том, как поменялись местами, конечно, не без помощи добрых фей из Института добрых намерений, отцы и дети, взрослые стали маленькими, а маленькие — взрослыми. Ну представьте себе, в моем возрасте сыграть одиннадцатилетнего мальчишку...

Д. МЕЛКОНЯН.

Сов. культура, 1970, 4 авг.